

СОЦИАЛЬНОЕ ВОСПИТАНИЕ И ОБЩЕКУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ

А. В. Мартюшевский
(Санкт-Петербург)

ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕЙ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ПЕДАГОГА НА ОСНОВЕ ОСВОЕНИЯ ЭСТЕТИКО- ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ ЕВРОПЫ И РОССИИ

В контексте философской эстетики и педагогической культурологии рассматривается необходимость включения в образовательный стандарт курса, охватывающего духовные и художественные ценности Европы и России на основе диалогового, синхронно-сравнительного изучения

Духовно-нравственный Ренессанс России и духовное воспроизводство педагогической элиты немыслимо без современной педагогики и школы, в которой «гуманитарное знание должно иметь абсолютную ценность... везде нужны гуманитарии, потому что они могут проектировать общество» [4].

Понятие «профессиональная компетентность» базируется на понятии «профессиональная культура», которую определяем как интегративную характеристику деловых и личностных качеств специалиста, отражающую уровень знаний, умений, вкусов и духовного опыта, достаточных для осуществления цели данного рода деятельности, а также его нравственную позицию.

Любое учебное заведение прививает ценности, которые устанавливаются переживанием, а затем пониманием, и идеалы, природа которых в эмоциональной жизни человека. Культура как система ценностей формируется и на нормах; в этом мы видим пересечение этического и эстетического.

Однако ценности предстают перед нами феноменологически. П. С. Гуревич уточняет, что «они не имеют правовой основы, это совсем другое образование, поэтому трудно не согласиться, что «недостаточно подчинить социальную жизнь только правосознанию – это утопично» [4].

Гуманитарное пространство формирует культуру человека. В период обучения будущим педагогам необходимо освоить ценно-

сти культуры, прежде всего отечественной и европейской. В самой культуре общества её гуманитарная ветвь, как отмечал М. С. Каган, «ориентирована на воплощение, утверждение и развитие духовности его субъектов. Это – экзистенциальная ценность, в ней таится подвижная, динамическая иерархия» [6].

Гуманитарная подготовка педагога, развитие его гуманитарных компетенций позволяют не только дать учащимся «знания-переживания», не только их воспитать, но и создать пространство неповторимого, уединённого, личностного взаимодействия, общения между учителем и учеником.

Мотивационные и духовные устремления человека составляют суть его потребностей и мировоззрения, то есть системы ценностей, складывающейся в период обучения, где должна доминировать деятельность именно ценностно-смысловая. «Трагедия школы в том, что там нет живого соприкосновения знания с человеком, нет знания как фактора жизни человеческой души и человеческого сердца... художественное знание есть подлинное знание-эмоция, знание-диалог, знание-переживание» [12].

Реализация гуманитарных ценностей – педагогический идеал образования и воспитания – напоминает нам о том, что педагогические цели лежат не только в сфере усвоения информации, но и в сфере духовно-нравственного становления личности, её эстетического и художественного развития, поэтому

главной педагогической проблемой социокультурного бытия должно стать одухотворение обучающихся. Достижение гуманитарного идеала и стремление педагогов к нему невозможно без овладения эстетико-художественными компетенциями. Включение педагогов и учащихся в художественную жизнь общества следует рассматривать как высшую форму гуманитарности и гуманитарных компетенций. Такое образование и воспитание педагогами своих учащихся способно противостоять духовной пассивности и бездуховности на основе приобщения их к традиционным культурным ценностям.

Самим гуманитарным компетенциям невозможно научить, их можно только сформировать на основе приобретённых знаний, умений, навыков и развития вкусов.

Осваивая отечественную культуру, педагог самоидентифицируется, то есть начинает принадлежать к национальному менталитету (способу мышления и стилю поведения), как к глубинной структуре любой культуры. Культурная идентичность должна стать стержнем духовного потенциала современного российского педагога, его «ведущей» образовательной ценностью. Отсюда будет происходить понимание им сущности педагогической деятельности как осознанного и целенаправленного процесса приобщения обучающихся к культуре, так как «образование – самый эффективный путь в формировании менталитета, благодаря которому новое поколение создаёт общество новой культуры» [8].

Актуализация ценностей европейской и русской художественной культуры – основа гуманитарной культуры отечественного педагога. Разработанный нами курс «Европейская и русская художественная культура» рассматривает художественные ценности, прежде всего европейской и русской культуры, не только в синхронно-сравнительном, но и в экзистенциально-диалоговом, стилевом изложении. В стиле воплощается художественное переживание времени [5].

Выстраивая данный интегрированный учебный курс, мы исходим из понимания социализации, то есть приобщения индивида к социуму, через интериоризацию человеком определённой системы общественных отношений и исполнения усваиваемых им различных социальных ролей, поскольку одна лишь социализация несёт опасность «утраты чело-

веком своего глубинного экзистенциального «Я» [1]. Поэтому нужна инкультурация как приобщение человека к всеобщим принципам культурного бытия и к родной культуре, а также аккультурация как освоение ценностей «чужих» культур.

В условиях современного образования именно художественный (шире – гуманитарный) цикл дисциплин способен помочь педагогам целенаправленно воспитывать растущего человека как целостную личность. Делать их способными к диалогу с другими культурами. Как пишет Н. И. Киященко: «Российская система образования так и не приблизилась в образовательном процессе к философско-эстетически развитой личности... самой болевой точкой российской системы образования является проблема соотношения и использования в образовательном процессе «энергий» естественнонаучного и социально-гуманитарного знания» [7]. Педагог должен приобщать учащихся к духовному опыту поколений. Духовное – это то, что связано со сверхличным, то, что совершает трансценденцию. Образование – это не только дискурс, тренинг, но и умение трансцендировать, испытывать «тоску» по трансценденции.

В интересующем нас аспекте художественная культура есть информационная система интеграции гуманитарных ценностей. Почему мы выбираем диалог этих культур? Потому что этнокультурное наследие и воплощённый, реализованный художественный идеал стран с самобытной, сильной и непрерывной христианской традицией – Греция, Италия, Византия, Испания, Франция и Россия – вошли в золотой фонд мировой культуры. В обязательный перечень входят и культуры стран с протестантской ветвью христианства: Англия, Германия и Нидерланды. Однако исходным, базовым является то, что «настоящая культура и есть античная греко-римская культура, и никакой другой культуры в Европе не существует» [1]. Духовное содержание социального бытия данных культур, изучаемых интегрированно, должно быть включено в российский образовательный стандарт как необходимый и достаточный компонент. Скорость и качество освоения «диалога текстов» этих культур – показатель полноты педагогического образования в плане духовного развития будущих российских учителей и выработки культуры самопостижения духовности.

Интегрированный курс для педагогов, включающий в себя эстетическую и художественную подготовку, должен представлять весь спектр искусств: пространственных, временных и пространственно-временных; он должен сопрягать словесный, визуальный и звуковой ряд. Педагог должен эстетически понимать, что такое «художественный текст»: литературный, изобразительный, пластический, музыкальный, и переживать их экзистенцию. Это предполагает не только соответствующие уровни вкусов, но и знакомство с областью художественной критики, поскольку всё же «о вкусах спорят»!

Опираясь на культурологическую модель личности, замыкая воспитывающее обучение на национальную культуру, мы предлагаем инвариант МХК – человекоформирующий курс (предмет) «*Европейская и русская художественная культура*» – как интегрированное географическое, историческое и эстетико-художественное пространство, построенное по континентальному («евразийство») и конфессиональному («христианство») признакам: «культура родилась из культа» (Н. А. Бердяев) ... «сущность всякой культуры – религия, сущность всякой цивилизации – иррелигиозность, усыхание культуры» (О. Шпенглер).

Особенность и новизна данного моделируемого курса, необходимого в духовном становлении личности отечественного педагога, в строгом ограничении художественного пространства: он представляет собой «диалог» двух великих культур, начиная с греческой античности (культуры «мифологической») как фундамента европейской цивилизации, и далее к культуре собственно христианской, распавшейся на латинскую (католическую) и православную, логика становления, развития и взаимодействия которых по XX век анализируется на основе «диалогового», синхронно-сравнительного метода.

Культурораспороспособность – это готовность человека к освоению своей и чужой культуры. Первый её признак – любовь к прошлому как фундаменту культуры. В забытом отечественном духовном наследии выделяются воспоминания С. М. Волконского, внука декабриста, известного театрального деятеля, критика и педагога, он пишет: «Вся история итальянской культуры есть акт уважения и сбережения... Любовь к прошлому – есть любовь к тому, что не меняется... воспитательная сила

прошлого в том, что оно учит уважать то, что не меняется, отсюда воспитательная сила тех стран, у которых большое прошлое» [3].

Используя современные мультимедийные технологии при анализе национальных художественных школ, их центров и мастеров в параллельном (!), а не изолированном рассмотрении – возможно постичь общее и особенное в европейской и русской духовной традиции, тем самым формируя уважительное отношение к христианским ценностям. Спираль этих культур представляет собой разные типы эстетического сознания, многообразие форм и способов стиливого воплощения. Поэтому акцент при обучении необходимо сделать на «движение стилей», стиливые особенности и стиливые аналогии в разных искусствах. Стилль как процессуальная характеристика есть эстетическая форма бытия культуры, художественный метаязык культуры, художественный образ времени, «портрет» эпохи, инвариант вкусов, система символов: то, чем и как культура «является».

Исходим из того, что христианство «сформировало» Европу, европейскую и русскую культуру. Если Классицизм исторически связан с античным язычеством, то Романтизм – с христианством... оно по своей сути ирреально, романтично. Музыка, пронизывающая всю вертикаль современной культуры, есть «искусство, связанное с христианским периодом истории, с христианской устремлённостью к трансцендентному» [1]. Особо это раскрывает классическая музыка, она метафизична, объём её безграничен, а образы – продукт рефлексии. В этом скрыты тайны музыкального воспитания.

Освоение художественных ценностей в диалогах культур показывает, что «развитие культуры и развитие искусства весьма своеобразно: лучшим доказательством функционирования искусства в качестве самосознания культуры является эволюция его предмета: ...содержание искусства изменялось в соответствии с тем, как изменялись содержание культуры, её иерархия ценностей и уровень знаний о мире и человеке» [6].

Обучая будущих педагогов основам изобразительной (пластической) и музыкальной культуры (грамоты), пробуждая художественную потребность, надо учить искусству, воспринимать искусство, то есть смотреть, слушать, сопереживать (!), так как эстетические и художественные ценности усваивают-

ся через механизм бескорыстного переживания, принадлежащего к высшим эмоциям социального типа. Именно здесь велика роль музыкальной классики в области переживаний и её востребованность в воспитании музыкального вкуса. Музыка как «феноменология эмоций» (В. Днепрова) и «искусство интонированного смысла» (Б. Асафьев) формирует особый тип эстетического сознания – со стойким «иммунитетом» против деструктивного звукового хаоса. Неудивительно, что из всех искусств романтики выше всех ставили и более всего ценили музыку.

Еще одна важная черта предлагаемого курса для подготовки педагогов состоит в том, что он предполагает активность субъекта и в восприятии искусства. Здесь мы попытались разрешить вечную проблему источника красоты в согласии с Н. А. Бердяевым о том, что «красота не входит в человека из объективного мира. Она – есть прорыв человека в объективированный мир и его преобразование» [1].

В процессе художественного образования и воспитания осуществляется коррекция вкусов, их расширение и обогащение. Педагогам необходимо уяснить сущность и своеобразие «воспитания чувств», формирования художественных вкусов, то есть способности постижения смысла художественных форм, несущих духовное содержание, и понять, почему человек должен испытывать «жажду» общения с искусством.

Художественная эмоция богаче эстетических переживаний (переживаний любой выразительности) – это переживание может быть результатом и нехудожественного воздействия, например красотой человека или природы. Искусство не только отражает, но и преображает реальность. Уникальные явления рассматриваемых нами культур – опера, как синтетическая экспрессивная структура, детище итальянского Барокко и средневековых испанских сарсуэл (исп. Zarzuela – «царца» – ежевика, буквально: любовные дуэты и танцы в зарослях ежевики), и балет – как «царство» одухотворённой «фрактальности» (изломанности): динамической симметрии и асимметрии, сложившийся во французском Классицизме, но развившийся в русском (петербургском!) Ампи́ре. Эти поразительные искусства, отсутствующие в других культурах и художественных мирах, несут «концентрированный опыт человеческих отношений» и

не имеют прямых аналогий в реальном бытии: сравним песню и арию в опере или народную пляску и «душой исполненный полёт» в балете – это разная художественная информация, вызывающая особый уровень духовных переживаний!

Данные примеры свидетельствуют об элементах европеизации русской культуры, диалоге, создавшем в ней новые виды искусства, и подтверждают, что функции воспитания, как и образования, уходят питающими корнями в социокультурный опыт народа и его духовные традиции.

В этой связи А. С. Колесников точно подметил, что «со становлением интеркультурного сообщества становится и интеркультурное образование. Это образование даёт возможность приобщиться к культуре – глобальной, национальной, локальной. ... только в сфере образования интеркультурный диалог всех сфер бытия приобретает адекватную реализацию» [8].

В предлагаемом нами курсе искусству оперы и балета должно быть отведено достойное место; современные мультимедиа позволяют ввести педагогов в этот своеобразный художественный феномен, оттачивающий культуру восприятия, так как «чудо искусства не совершить осведомляющими знаками, здесь нужен иной механизм. Он носит ассоциативный характер» [11]. Художественное образование изучает не только факты искусств, но и поднимает обучающихся на уровень ассоциаций, символов, в том числе и религиозных. Встреча человека с искусством может вызывать очищающие, просветлённые, религиозные чувства.

Преодолевая прошлую «безрелигиозную» педагогику, следует рассматривать формирование общей и профессиональной культуры не только в эстетико-художественном, но и в религиозном контексте.

В монографии В. А. Мосолова «Воспитание в России» впервые предпринята попытка парадигмального анализа российской педагогической мысли о воспитании, в том числе и религиозном: «...признание христианско-православно-светского характера отечественного воспитания и побуждает нас «заново прочесть» историю русской педагогики и школы в части собственно воспитательной» [10].

Включение религиозного духовного опыта Европы и России необходимо рассматривать в контексте опыта эстетического и художественного

венного, так как признание ценностей «чужого» опыта – атрибут гуманизации. Через переплетение искусств и религий возможно показать художественные, нравственные и религиозные искания: идеалы, ценности и нормы.

Художественная, нравственная и религиозная жизнь и европейского и русского народа, как державообразующего, должна быть отражена в подобном курсе среди проблем конфессиональных отношений.

В региональной концепции педагогического образования и воспитания предлагаемый курс учитывает духовный потенциал не только базовых культур, но и Санкт-Петербурга – города, сотворившего новый исторический тип русской культуры, интегрировавшей европейское и русское.

Неудивительно, что школа воспитания петербуржца основана на историко-культурных традициях, их преемственности и развития. Эстетико-художественный потенциал Санкт-Петербурга – уникален, поэтому он всегда будет центром духовного и туристического притяжения.

Композитор и музыковед Б. В. Асафьев отмечал, что творчество П. И. Чайковского «странным образом связано с Петербургом и пропитано его настроениями».

С Петербургом связано и становление русской оперы, испытавшей влияние церковного православного пения, русской песни, хотя истоки её как жанра в католической музыкальной культуре Европы.

Зарубежные туристы, да и отечественные, приезжая в Петербург, как правило, стремятся увидеть наш балет, сохранивший русскую школу и традиции; недаром знаменитый французский художественный критик Теофиль Готье, посетив Россию в XIX веке, писал: «Русские – большие знатоки балета, и блеск их лорнетов опасен» (1867 г.).

Новая образовательная парадигма обязывает: российские педагоги должны осваивать, христиански-ориентированные культуры, русскую философию, классическое и современное искусство. Увеличение культуроёмкости образования на базе сравнительной хронологии и аксиологии культур – конкретная задача современной педагогической стратегии.

Л и т е р а т у р а

1. Бердяев Н. А. Царство Духа и царство Кесаря. – М.: Республика, 1995. – 383 с.
2. Бычков В. В. Эстетическая аура бытия. – М.: Изд-во МБА, 2010. – 784 с.
3. Волконский С. М. Мои воспоминания. В 2-х т. – М.: Искусство, 1992. – 383 с.
4. Гуревич П. С. Культурология в системе современного гуманитарного знания. – СПб.: СПбГУП, 2012. – 92 с.
5. Демченко А. И. Мировая художественная культура как системное целое. – М.: Высшая школа, 2010. – 523 с.
6. Каган М. С. Метаморфозы бытия и небытия: онтология в системно-синергетическом осмыслении. – СПб.: Логос, 2006. – 416 с.
7. Киященко Н. И. Эстетическое образование как способ формирования личности (синергетический контекст) // Вопросы философии. – 2010. – № 3. – С. 172–176.
8. Колесников А. С. Интеркультурная философия в образовании // Компаративное видение истории философии : сб. докл. межвуз. конф., ноябрь 2007 г. / под науч. ред. А. С. Колесникова. – СПб.: СПбГУ, 2008. – С. 4–8.
9. Корольков А. А. Драма русского просвещения. – СПб.: Алетейя, 2013. – 332 с.
10. Мосолов В. А. Воспитание в России. Опыт парадигмального анализа педагогической мысли XI–XX веков. – СПб.: ЛГОУ им. А. С. Пушкина. – 2000. – 264 с.
11. Раппопорт С. Х. От художника к зрителю. – М.: Сов. художник, 1978. – 237 с.
12. Шор Ю. М. Культура как переживание. – СПб.: СПбГУП, 2003. – 219 с.